

УДК 343.148.5

Киселева Анастасия Дмитриевна, специалист, Нижегородский государственный университет ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье исследуется трансформация объектов судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях цифровизации экономики. Обоснована актуальность проблемы, связанная с переходом на электронный документооборот, автоматизацию учёта, использование вспомогательных компьютерных программ, также основной целью исследования представлено выявление изменений в объектах, поступающих на судебно-бухгалтерскую экспертизу, в методах работы с ними. Рассмотрены основные и вспомогательные объекты: электронные документы, базы данных, программы для фиксации информации. На основании изученных программ выявлены особенности цифровых объектов и описаны сложности работы с ними: фальсификация данных, уничтожение следов операций.

This article examines the transformation of forensic accounting objects in the context of the digitalization of the economy. It substantiates the relevance of the problem associated with the transition to electronic document management, accounting automation, and the use of auxiliary software. The primary goal of the study is to identify changes in objects submitted for forensic accounting examination and methods for working with them. Primary and auxiliary objects are considered: electronic documents, databases, and information recording software. Based on the programs studied, the characteristics of digital objects are identified and the challenges of working with them, including data falsification and the destruction of transaction traces, are described.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, цифровые объекты исследования, электронный документооборот, методика исследования, риски использования компьютерных программ.

Keywords: Forensic accounting, digital research objects, electronic document management, research methodology, risks of using computer programs.

Основной проблемой при рассмотрении вопросов, связанных с назначением и проведением судебно-бухгалтерских экспертиз, остается отсутствия законодательного закрепления ее определения, в связи с чем различные ведомства имеют несовпадающие друг с другом понятия. Из чего возникают несоответствия предмета экспертизы и исследуемых объектов. Так, на информационном портале Центра судебной экспертизы при Министерстве Юстиции РФ указано, что предметом СБЭ «являются сведения о хозяйственных операциях, отраженные в документах бухгалтерского учета и отчетности, которые содержат информацию о состоянии, наличии, движении материальных ценностей и денежных средств, их источниках и др.» [1], на основании чего к объектам могут быть отнесены: первичные учетные документы, регистры аналитических и синтетических счетов, бухгалтерская и финансовая отчетность, иные документы, подтверждающие факты хозяйственной деятельности организации.

Следственный Комитет придерживается следующей формулировки: «предмет судебно-бухгалтерской экспертизы – хозяйственные операции, отраженные в первичных документах и учетных регистрах, ставших объектом исследования предварительного расследования или судебного рассмотрения, и относительно которых эксперт-бухгалтер дает заключение по вопросам, поставленным на исследование» [2]. Таким образом, согласно данному определению объектами экспертизы могут быть только первичные документы и учетные регистры, которые связаны с тем или иным фактом хозяйственной деятельности, имеющим неправомерный характер или подтверждающим/опровергающим обстоятельства по уголовному делу.

Следовательно, привести подробный перечень объектов на основании позиции СК РФ не представляется возможным, так как относительно каждого дела и вопросов, поставленных перед экспертом, будет сформирован свой круг вопросов.

«Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, появление новых информационно-технических средств кардинально изменило жизнь общества в целом, а также отдельно жизнь каждого человека» [3, с. 108]. Отражение данного мнения находит подтверждение во всех сферах жизни, так переход на электронный документооборот, повсеместное внедрение искусственного интеллекта в выполнение профессиональных задач, разработка цифровых ресурсов для ведения хозяйственной деятельности порождает ряд проблем. В первую очередь, это проблемы законодательного регулирования применения искусственного интеллекта. Постепенно издаются приказы, законы и иные нормативно-правовые акты, с рекомендациями и правилами использования новых технологий, например, в здравоохранении и образовании. Но отсутствие утвержденного перечня сфер использования ИИ, действий, которые он может совершать, и возможных маркеров, указывающих на результат работы искусственного интеллекта, порождает следующую проблему – отсутствие у эксперта квалификации и опыта для работы с новыми цифровыми объектами, по которым назначена экспертиза. Перечисленные проблемы находят свое отражение при постановке вопросов при назначении судебно-бухгалтерских экспертиз, определении объектов, необходимых для исследования. Поэтому необходимо незамедлительное принятие мер со стороны законодателя.

Перед рассмотрением вопроса трансформации объектов судебно-бухгалтерской экспертизы необходимо определить их классификацию. Согласно работе Тимченко В. А. объекты исследования можно разделить на две группы: материальные носители регламентированной информации (регистры бухгалтерского учета, первичные документы, акты, приказы и др.)

и материальные носители нерегламентированной информации (записные книжки, тетради с рукописными пометками о проведенных операциях и иное) [5, с. 104]. В данном исследовании объекты рассматриваются как основные и вспомогательные, так как такое деление представляется более универсальным для понимания. Следует также отметить, что блокноты, тетради и другие носители редко приобщаются к делу и рассматриваются для решения вопросов в связи с их зачастую неинформативным характером, но при этом в исключительных случаях они помогают понять логику проведения операций или указывают на совершенное нарушение.

Что касается основных объектов изменения связаны с активным внедрением электронного документооборота (ЭДО) в делопроизводство и оформление хозяйственных операций в организациях. Основными нормативно-правовыми актами являются федеральный закон №63-ФЗ «Об электронной подписи», регулирующий использование электронных подписей, их виды и принципы применения, а также федеральный закон №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», устанавливающий возможность оформлять первичные документы в электронном виде. Сложность в работе с такими видами документов заключается в подтверждении достоверности указанных данных, так как для этого требуются специальные знания и инструменты. Ранее для подтверждения подписей и печатей в бумажном документообороте дополнительно могла назначаться технико-криминалистическая экспертиза документов, в настоящее время такая проверка должна осуществляться специалистом в сфере информационных технологий, так как это не входит в компетенции эксперта-бухгалтера.

Следующей модификацией является повсеместное внедрение автоматических систем ведения учета в организациях, например, система 1С, «Галактика», SAP и другие. Такие приложения упрощают работу бухгалтера, распознают первичные документы, создают сводные таблицы для удобства работы и хранения информации, оформляют все хозяйственные операции, проводимые организацией. Во время изъятия оперативными сотрудниками

носителей с объектами, необходимыми для исследования, могут допускаться ошибки (получен не весь перечень объектов либо изъяты материалы, не относящиеся к решаемому вопросу). Затем полученные объекты должен изучить технический специалист, чтобы распаковать архив данных, подобрать пароли для входа в систему, обработать материалы в удобный вид для работы эксперта-бухгалтера. И только после этого эксперт может приступить к анализу документов и регистров.

Согласно проводимым исследованиям, за последние 3 года вырос спрос на искусственный интеллект, позволяющий моментально получить ответы на вопросы, заполнить документы, провести расчеты и др (например, Алиса AI, ИИ-Ассистент, GigaChat). Основным недостатком остается предоставление неточной информации, так ИИ при ответе может опираться на устаревшие источники, дополнять ответы сгенерированными ответами, не имеющими обоснований, или ошибочно проводить математические вычисления. В случаях полного полагания бухгалтера на ведение и оформление учета искусственным интеллект первичные документы могут заполняться с ошибочными данными (некорректные суммы, наименования и т.д.). Поэтому эксперту при работе необходимо отличать сгенерированные данные от заполненные человеком.

Рукописные заметки, блокноты и иные материалы для фиксации информации, относящиеся к вспомогательным объектам, на сегодняшний день также перешли в электронный вид, например, приложение «Блокнот», «Планер» для персональных компьютеров. Вышеперечисленное также порождает проблему идентификации автора, достоверности внесенной информации и требует дополнительного проведения компьютерно-технических экспертиз.

Таким образом, объекты судебно-бухгалтерской экспертизы, видоизмененные в условиях цифровизации, обладают рядом особенностей:

- 1) сохраняются в облачных хранилищах, что обеспечивает возможность неоднократного копирования и обновления информации;

- 2) для установления авторства и извлечения объектов из хранилищ необходимо привлечение технического специалиста;
- 3) подвержены фальсификации при оформлении хозяйственных операций в электронных системах;
- 4) возможно удаление следов операций с помощью очистки памяти и кэша.

Проведенное исследование позволяет выявить ряд проблем, возникающих при работе судебного эксперта-бухгалтера с цифровыми объектами. По мнению Сафоновой М.Ф., к ним можно отнести: «отсутствие единой законодательной базы, регулирующей судебно-бухгалтерскую экспертизу и использование искусственного интеллекта и цифровых технологий в работе бухгалтеров и экспертов; низкий уровень знаний оперативных сотрудников, следователей и экспертов» [4, с. 189]. Также можно выделить необходимость привлечения специалистов-техников для правильного изъятия и обработки данных из ПК, облачных хранилищ и иных мест, для полного сбора объектов, необходимых для ответов на поставленные вопросы.

Таким образом, трансформация объектов судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях цифровизации, имеет как плюсы, так и минусы. Ведение ЭДО и хранение первичных документов в облачных хранилищах значительно упрощают работу экспертов, но при этом требуют соответствующих знаний в области цифровых технологий. Для успешного функционирования всех систем первоначально необходимо создать единый закон о судебно-бухгалтерской экспертизе, в котором будут отражены объекты и методы работы с ними, а также законодательно закрепить понятие «искусственный интеллект» и сферы его применения.

Список литературы

1. Федеральное бюджетное учреждение российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве

юстиции РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.sudexpert.ru/possib/fin.php>
(дата обращения: 20.12.2025).

2. Судебно-экспертный центр Следственного Комитета РФ: офиц. сайт. URL: <http://sec.sledcom.ru/categories/buh.html> (дата обращения: 20.12.2025).
3. Костенко Р.В., Шипицына В.В., Петрова О.А. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 105–112.
4. Сафонова М.Ф. Развитие методики бухгалтерской экспертизы в условиях цифровой экономики // Международный бухгалтерский учет. 2021. – Т. 2, №2, - С. 187-204.
5. Тимченко, В. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник / В.А. Тимченко. – Москва: ИНФРА-М, 2024.